

...Глаза удалось открыть приложив, казалось, атлантовы усилия. Мышцы затекли и слушались плохо, но я всё же принял сидячее положение, потягиваясь и разминаясь. Вспомнить что-либо, помимо странного сна, который заполнил сознание целиком и полностью никак не удавалось. «Ничего не болит, и я в тёплой, мягкой кровати, это хорошо. Однако это явно не моя, жёсткая, но привычная постель. Только вот как я сюда попал совершенно непонятно – и это уже плохо», размышлял я, приходя в себя. Первое что бросилось в глаза – огромные брёвна, плотно подогнанные друг к другу. Несколько раз моргнув и повертев головой, я понял что всё здесь сделано из дерева – пол, стены, мебель и даже потолок.

Сквозь небольшое окошко комнату освещало ласковое солнышко. На столике около кровати стоял кувшин, причудливой формы с водой внутри. Дотянувшись до него, я жадно припал к горлышку, не утруждая себя разлитием жидкости в заботливо поставленную рядом чашку. И хоть вода оказалась довольно холодной, я не остановился, пока полностью не осушил этот необычный сосуд. Затем, ступая босыми ногами, я направился к двери, а отворив её, оказался на крылечке.

Будучи ослепленным чем-то ярким, прикрыв глаза рукой, я не сразу понял, что источником света является отражённое поверхностью воды солнце. Прямо передо мной, на расстоянии десятка метров раскинулось озеро. Вода в нём была кристально чистой, а на крохотных волнах резвились солнечные зайчики.

На берегу, с удочкой в руках расположился пожилой седовласый мужчина. Он был худым, как старый тростник, однако годы так и не смогли согнуть его спину. Рядом со стариком, сидя прямо на травке, любовались природой две юные девушки. В одной из них, хоть и не сразу, я узнал свою подругу Вику. Однако кем является этот седой рыбак и кто та, вторая девушка рядом с ним, непонятно. Так же совершенно непонятно почему здесь нахожусь я, и как вообще сюда попал. «Может это сон? Я всё ещё мирно сплю в своей постели, ведь предыдущий сон тоже казался слишком реальным. Кстати, я его помню даже сейчас, в мельчайших деталях, чего естественно происходить не должно, спустя столько времени после пробуждения. Если конечно это обычный сон...», почесывая затылок, обдумывал я ситуацию, в которой оказался.

За озером, до самого горизонта раскинулся зелёный лес, такая же картина открывалась с любой другой стороны – куда ни глянь, везде высокие лиственные деревья, и никакой дороги или хотя бы намека на неё. Направившись к компании на берегу, я ступал босыми ногами по мягкой траве почти беззвучно, но всего через три-четыре шага, пожилой мужчина обернулся и помахал рукой в приветствующем жесте.

Вика тут же вскочила и быстро направилась ко мне. Вторая девушка тоже поднялась, поглядывая в мою сторону с плохо скрываемым страхом. «Чего это она так на меня смотрит», успел подумать я, а в следующее мгновение оказался в крепких объятьях – Вика похоже теперь не стесняется показывать нашу с ней связь, что немного смущает. «Странно что она себя так ведет, между нами ведь ничего кроме дружбы. Мы не встречаемся или что-то типа того, ни обнимались раньше и не целовались... Стоп!.. Вспомнил!», воспоминания хлынули, затопив сознание – полянка с огромным дубом, её волосы, что слегка щекочут, прикасаясь к коже, её губы совсем рядом, а руки обнимают прямо как сейчас. И странный парень с сияющими глазами и таким же сияющим мечом... Из этой какофонии образов-воспоминаний меня вывел голос Виктории, которая терлась лицом о рубашку, радостно напевая:

— Я боялась, что ты не очнёшься! Боялась, что этот твой странный сон навсегда. Как же хорошо, что с тобой всё в порядке!..

Девушка слегка отстранилась, рассматривая моё лицо, а приглядевшись, видимо заметила нечто странное, потому что тут же метнула испуганный взгляд на подошедшего седовласого мужчину. К этому моменту он тоже оказался рядом, оставив удочку на воткнутой в землю рогатине. Вторая девушка, рыжая словно лисица, с веснушками на носу и щеках, пряталась за его спиной, будто перед ней не обычный парень, а настоящий демон во плоти.

Хотя, если бы я мог сейчас взглянуть на себя со стороны, то не удивлялся бы так сильно, или удивлялся бы, но по другому поводу – мои зрачки в этот момент будто растеклись, полностью заменив собой радужку, и даже слегка вышли за её пределы. Остальная часть глаза была подернута сероватой дымкой. Правда сам я никакого дискомфорта не ощущал, поэтому и не понимал, с чего это присутствующие так переполошились. К счастью, постепенно мои глаза приходили в норму, а серая дымка так вообще через секунду развеялась полностью, словно её и не было.

— Как вы себя чувствуете, молодой человек?

Поинтересовался старик, минуя приветствия. Пожав плечами, я всё же решил быть вежливым:

— Здравствуйте. Всё хорошо, пожалуй, за исключением того, что я слегка дезориентирован и не понимаю, как здесь оказался.

— Рад что вы в добром здравии, а то мой старый друг, Буран очень уж переживал за ваше состояние. И за нашу сохранность в его отсутствие...

Закончил он, понизив голос, как будто последнее предложение предназначалось уже не мне. Растерявшись, я посмотрел на Вику, которая, похоже, знала этих людей и могла хоть что-то внятно объяснить, но она молчала. Тем временем пожилой мужчина продолжил свою речь, вернувшись из десятисекундного раздумья.

— Зовут меня – Ратибор, а девушку за моей спиной, Вероникой. Её ты, наверное, помнишь?

Последние слова прозвучали как вопрос, к тому же человек снова прервал свою речь и испытующе глянул на меня.

— Приятно познакомиться, я – Тим. Девушку эту я вижу в первый раз, почему вы считаете, что я должен её помнить?

— Как я и ожидал...

Ратибор, опять разговаривал сам с собой, мысленно делая какие-то заметки. А Вероника всё

так же, с опаской, поглядела на меня, прячась за спиной старика.

— Пройдемте в мой дом, попьем чаю, да побеседуем.

Указал он на бревенчатое строение, которое совсем недавно покинул я. Мышцы всё ещё плохо слушались, поэтому я медленно плелся за пожилым мужчиной, который бросил удочку и бодро зашагал к крылечку. До сих пор не произнесшая ни слова Вероника, держалась за его рукав и постоянно оглядывалась. Вика же, понуро опустив голову, брела рядом, поддерживая мой медленный темп. Теперь она держалась чуть иначе. Пару раз я заметил, как её рука тянется к моей, но останавливается примерно в сантиметре и возвращается на своё место. Странное изменение в её поведении произошло в тот самый момент, когда я сказал, что не знаю Веронику, но каким образом всё это связано, я, пока, понять не мог.

В бревенчатом доме, помимо той комнаты, в которой спал я, оказалось ещё несколько точно таких же. И у каждой комнаты имелась своя дверь наружу с небольшим крылечком. Только дверь и крыльцо посредине было гораздо внушительнее. Выбрав как раз эту дверь, Ратибор бодро поднялся по ступенькам и вошел в холл. Вероника шмыгнула следом, не желая, похоже, лишнее мгновение оставаться на улице рядом со мной. А Вика, видимо что-то для себя решив, прямо перед крылечком всё-таки схватила меня за руку, залившись краской, но когда я успокаивающе положил свою вторую руку поверх её, заулыбалась, прижалась плечом и потащила нас вверх, окрылённо взлетев по ступенькам.

Посреди зала, который вместил бы в себя не один десяток людей стоял массивный дубовый стол, ручной работы, и стулья под стать ему. Кроме Вероники, которая что-то колдовала над чайником, за столом расположившись мы с Викой и седовласый Ратибор.

— Итак, молодой человек, поведайте же нам, с какого момента вы перестали себя осознавать... Кхм... В смысле, расскажите последнее что вы помните.

Сразу перешел к делу хозяин дома.

— Ну, мы с Викой... гуляли... а потом на нас напал какой-то сумасшедший с мечом, я попытался заслонить от него Вику, а потом проснулся здесь, у вас.

В этот момент Вика громко выдохнула, и широко распахнув глаза произнесла:

— Значит ты не забыл, что мы... Ой! В смысле, когда ты сказал, что не помнишь Веронику, я подумала, что ты забыл вообще всю нашу прогулку!

Её лицо приобрело пунцовый оттенок, и до меня, наконец, дошло почему она себя так странно вела - девушка решила, что я не помню наших милований на полянке возле дерева и того откровенного разговора.

Собравшись с силами, Виктория принялась рассказывать о том, что с нами происходило, с момента нападения светящегося парня, и заканчивая причинами нашего с ней, здесь нахождения. Мастер Буран, про которого Вика вспоминала с немалым уважением в голосе, привёл, а в моем случае буквально притащил, сюда всех особым, Лесным Путем. Великан пояснял, что это место защищено от внешнего мира, и попасть сюда может лишь узкий круг людей, коих можно пересчитать по пальцам одной руки.

Здесь хозяин, старый друг Мастера по имени Ратибор любезно согласился предоставить нам убежище, правда я пока не понял от кого вынужден бежать и прятаться. Особенно если вспомнить что напал на меня как раз товарищ рыжеволосой девушки, которая сейчас находится совсем рядом, буквально за одним со мной столом.

Так же Вика сообщила, что проспал я целых два дня и это меня удивило не меньше, чем всякие сверхъестественные явления. К странностям-то я привык, теперь осталось только прекратить убеждать себя в том, что происходят они не только в моей голове, но и реальном мире, вот и всё. «Либо я окончательно сошел с ума, что тоже неплохо – можно наконец расслабиться и плыть по течению, потому что всё происходящее лишь плод моего воображения», добавил я про себя, но пока к стану солипсистов примкнуть не решился.

После рассказа темноволосой подруги, слово взял пожилой хозяин древесного терема. Он поведал о существовании людей, с Силой Света, таких как, например Вероника или Мастер Буран.

— Ваша девушка Виктория, тоже обладает Силой – даже не имея необходимых знаний, она сумела исцелить рану, оставленную Клинком Света, что свидетельствует о таланте. Причем немалом, и ежели девочка пожелает, я мог бы многому её обучить.

Изрек пожилой мужчина, подняв вверх указательный палец. Вика при этом скромно потупила взгляд, рассматривая чашку с чаем, слегка покраснев. Но я этого не замечал, ведь прямо сейчас, нежданно-негаданно, получил ответы на вопросы, которые уже так давно не давали покоя, да ещё в таком количестве!

— Кроме владеющих Силой Света, существуют, как ты уже, наверное, догадался, и противоположные им – обладающие Силой Тьмы. Всё в мире существует в противостоянии: день – ночь, добро – зло, белое – черное. Сама жизнь зародилась в Хаосе благодаря этому противостоянию. И существует она на самом стыке двух начал – Света и Тьмы. Есть мнение, что ежели одно из этих двух великих начал победит – оно сможет поглотить сам Хаос. Однако так же, существует и другое мнение – когда это произойдет, Хаос вновь поглотит сущее, а потом из него, со временем, снова возродится жизнь. Лично я придерживаюсь второго мнения, ибо бытие любого живого существа, по сути, есть бесконечная борьба.

Ратибор обвел притихших слушателей многозначительным взглядом, сделав очередную эффектную паузу. Вика с Никой сидели с открытыми ртами и жадно ловили каждое слово старика, но меня все эти высокие материи мало волновали.

Возможно просто именно чего-то подобного я и ожидал с того самого момента в детстве, когда столкнулся со странными темными существами, но в данный момент, я хотел разобраться, с так сказать, проблемами насущными. «Противостояние и всё такое, это конечно очень интересно, но что в данной ситуации прикажете делать мне? К тому же, я видимо из другой, темной фракции, так почему-же меня притащили сюда? Получается я их пленник или что-то в этом роде?», спокойно размышлял я, а хозяин дома решил не затягивать в этот раз паузу надолго и продолжил:

— Несмотря на противостояние двух начал, было время, когда обладающие Силой жили в мире и согласии. То время называлось Гармонией. Или это мы его сейчас так называем, а тогда о таких вещах не задумывались, неважно. В те времена создавались поистине великие артефакты и возводились невероятные строения. Так например, Мастера прошлого сумели создать из плоти и костей мира, смешав их с прилегающими территориями межреальности два отдельных Ареала. Сила там текла иначе, не было луны и солнца, не росли привычные растения, но зато иногда туда забредали твари из других миров либо межреальности. И вот в одном из тех мест было решено возвести Цитадель Света, а в другом Бастион Тьмы. Скорее всего именно тогда и начались разногласия, ведь каждый хотел, чтобы «его обитель была выше, красивее, крепче». Эти разногласия вбили клин между фракции и наступило время Великой Войны. Вот тогда-то и произошла величайшая катастрофа магического мира. Возникла третья сторона – отступники, со своим барьером-куполом. Те из нас, кто не захотел воевать, просто ушли, отринув свой атрибут. Отринув Силу, а ведь это само по себе требовало невероятных волевых усилий. Для тех, кто уже владеет атрибутом, ломка неизбежна, ведь Сила хуже любого наркотика, придуманного людьми – она пьянит и перевозносит, дарит десятки, сотни, а иногда и тысячи дополнительных лет жизни... Но эти отступники не просто отринули, они полностью запретили в своём обществе использование Силы и создали инквизицию, для борьбы с несогласными.

Ратибор устало вздохнул.

— Время шло, поколения сменяли друг друга. Отказ от Силы сократил продолжительность жизни отступников до минимума. Без Света и Тьмы они едва доживали до сотни лет. И это вполне естественно, что, утратив Силу, они столкнулись с непреодолимыми трудностями. Однако созданная ими же инквизиция вернуть всё как было не позволила бы, и тогда совокупность многих разумов, даже этого не осознавая, в едином порыве смешав свои желания и стремления с осколками отринутых атрибутов, объединившись создала иной вид магии – науку. Да-да, не удивляйтесь. В других мирах нет электричества, по крайней мере, в том виде, что знаете вы. Огнестрельное оружие не выстрелит, электронные приборы не будут работать и так далее, потому что Сила, или, если хотите, магия, меняет структуру и форму бытия, физических явлений и химических реакций. Отступники, живущие в этом, приграничном мире, уникальны – их общая вера в науку создала некий барьер, выталкивая привычную нам Силу за его границы. Внешние проявления Тьмы или Света внутри барьера практически невозможны. Отступники страдали очень долго, сносили все тяготы, но терпели и не сдавались, а в итоге создали нечто новое. Сейчас они процветают, в то время как мы, до сих пор владеющие Силой, в упадке.

Пожилой рассказчик снова сделал паузу, залпом осушив чашку и продолжил.

— Барьер огромен, количество людей, живущих под его куполом невероятно, и каждый, одним

только своим существованием расширяет его границы, в то же время, его ещё и укрепляя. Однако, к добру или к худу, случилось то, чего мы ну никак не могли ожидать. Множество поколений отступников кануло в лета и эти люди попросту забыли кем были их предки, а инквизиция перестала существовать. К счастью для нас, внутри барьера продолжали и продолжают рождаться те, в ком семя Силы медленно, но верно укореняется и прорастает. Правда основная масса таких никак иначе, кроме как сорняками зваться не может – без учителя, таланта и достаточного запаса Тьмы или Света их возможности ничтожны. Но есть и другие, гении, исключения, либо те, кому просто повезло. Такие как вы. Объёмов вашей Силы хватило для борьбы с новыми правилами мира, для борьбы с силой барьера и волей подавляющего большинства. И вы вполне способны развиваться самостоятельно, даже без вмешательства извне. Однако должен сразу предостеречь: последствия такого развития, зачастую заканчиваются трагедией и разрушением. Без представлений о природе своих сил, не понимая, как их контролировать и применять, люди сжигают дома, убивают других, грабят, злоупотребляют властью, отбирая себе всё больше и больше...

С грустью вздохнув, Ратибор постучал пальцами по столу. Глядя на него, я предположил, что он, скорее всего повидал на своём веку немало подобных ужасов. Переведя дух и смочив пересохшее горло, старик продолжил:

— Как бы там ни было, война между фракциями подошла к концу и Темные признали своё поражение. Наступило затишье и застой. Отступники развивались, их купол разрастался, а пользователи Силы долгое время не обращали на них внимания. Но потом, когда отступников стало достаточно много, всё-таки спохватившись, заключили между собой договор. Договор гласил: необходимо оделить отступников вместе и их куполом от остального мира, и для достижения этой цели каждая сторона обязуется отыскивать среди них рожденных с Силой, уничтожать, либо изымать из общества. И это был как первый, так и последний раз, когда Темные и Светлые объединились после Великой Войны. И конечно же это был вынужденный шаг, необходимый чтобы создать два артефакта, каждый из которых мог бы, пробившись сквозь барьер, с определенной точностью, указать на человека, в котором пробудилась Сила и место, где он находится.

Хозяин отодвинул пустую чашку. Взгляд его был устремлен в пустоту, будто он созерцал перед собой всё, о чём рассказывал собственными глазами. А вернувшись из раздумий, взглянув в лица своих слушателей, с улыбкой произнес.

— Похоже, я вас утомил, продолжим в другой раз.

Тим открыл было рот, чтобы задать вопрос, но Ратибор его перебил.

— Знаю о чём ты хочешь спросить меня. Ты думаешь, что являешься одним из тех, в ком течёт сила Тьмы и что тебе делать дальше? Эх, мальчик, как бы я хотел, чтобы всё было так просто. Однако мне и моему старому другу Мастеру Бурану нужно время чтобы во всём разобраться. Могу сказать пока только одно – Сила Тьмы в тебе есть, и немалая, вот только не она одна... А пока отдыхай, походи искупайся, вода в озере чистая и тёплая, к тому же тебе нужно размяться, два дня пролежать вообще без движения это не шутки.

Последовав совету гостеприимного хозяина – искупавшись и перекусив, я попытался привести мысли в порядок: «значит я провёл здесь уже два дня. Телефона нет, хотя, как сказал Ратибор, даже если бы его сюда принесли, вне барьера он всё равно не включится. В общем, связи с цивилизованным миром нет никакой, что означает...». И вот остановившись на этом месте, я обратился к здешнему седовласому хозяину с просьбой:

— Родители будут волноваться и искать меня, если я не появлюсь в скором времени, родители Виктории тоже, наверное, уже волнуются – они же не знают, куда пропала их дочь. Можем ли мы вернуться хоть ненадолго, чтобы предупредить их? Скажем что уезжаем, на отдых или ещё чего. В конце концов, кто-то должен следить за моим домом – кактусы поливать и кормить кошку!

Поразмыслив, здешний хозяин вынужден был признать мою правоту и подозревая Веронику спросил её, не согласится ли рыжеволосая девушка сопровождать нас с Викой в это небольшое путешествие. Ника продолжала хмуро коситься на меня, но всё-таки согласилась. Девушка вообще оказалась очень молчаливой – единственный раз, когда она попыталась возразить, это когда я назвал её друга, напавшего на нас, сумасшедшим. И то, она тогда, едва раскрыв рот сразу же его захлопнула, звонков клацнув зубами.

Вскоре все уже были собраны. Девушкам на это потребовался всего лишь какой-то час времени, ну а мне целых пять минут... Ратибор вывел нас на полянку возле дома и зачем-то попрощался. Поглядев по сторонам и не заметив никакого транспорта, или хотя бы тропинки, по которой мы могли бы уйти я усомнился в его адекватности. Однако когда Ника достала из своего рюкзака черно-белую трубочку, всё встало на свои места. Точно такую же штуковину я уже видел у девушки, которая вместе с Мариной растворилась в сером облачке.

— Прикоснитесь ко мне, и не отпускайте, пока я не скажу.

Попросила рыжеволосая, взявшись за концы трубки и приложила некоторые усилия совершая вращательные движения. Раздался щелчок и появился молочно-белый туман, окутывая нас с ног до головы. Ратибор, стоя в отдалении улыбнулся и помахал рукой. Белая дымка быстро заключила троих людей в свои объятия, перекрывая обзор, а потом, когда она рассеялась, мир вокруг изменился.

Через мгновение мы уже стояли на дороге, неподалеку от городка, где я прожил почти всю свою жизнь. До обоняния тут же добрались знакомые и, вроде бы привычные нотки местных ароматов, не все из которых оказались приятными. Странно, но они, уж не знаю как, за такой короткий промежуток времени, успели забыться. Вот например благоухает небольшая лужица машинного масла, разлитая посреди дороги, напоминающая уродливого спрута, раскинувшего в разные стороны свои щупальца... «Никогда бы не подумал, что столкнусь с подобными чувствами. Неужели это и есть та самая тоска по дому, о которой все твердили? Если так, то пожалуйста, верните меня обратно к терему в лесу и озеру с резвящейся в нём рыбкой», усмехнулся я про себя.

Когда же наша троица переступила порог моего дома, то я сразу понял – во время моего отсутствия, здесь так никого и не было, хотя ключи у родителей имелись. «Похоже, всё в

порядке, они ещё не успели меня хватиться», размышлял я, опустошая холодильник и выключая его. «Кстати, в моём доме снова появилась молодая девушка, да ещё, к тому же, довольно симпатичная. Пора бы уже насторожиться – вдруг я действительно всех их для себя сам придумал, ведь раньше, до неудачной поездки на поезде, подобные гости посещали меня целых «никогда» раз», призадумался я, продолжая над собой подшучивать, настраиваясь на серьёзный разговор с мамой и отцом.

— Располагайтесь, я пока схожу к своим, отнесу кое-какие вещи. Постараюсь управиться побыстрее. Чайник скоро закипит, Вика, ты же знаешь где тут что лежит, похозяйничай, пожалуйста.

Быстро добравшись до дома родителей, там я застал только маму, и предупредил её, что мне срочно нужно уехать по работе.

— Телефон там ловить не будет, так что не волнуйтесь понапрасну, как только вернусь, сразу зайду к вам. Папе с братом передавай привет.

Сказал я, избегая детальных расспросов и поспешил обратно. Конечно мне хотелось пообщаться подольше, но мама тогда однозначно догадалась бы что здесь не всё чисто.

Дорога назад не заняла много времени. Я вышел на свою улицу. До дома оставалось каких-то сто метров, когда из-за поворота появилась Марина. Вид у неё, честно говоря, был помятый и усталый – под глазами пролегли синие круги, девушка заметно похудела, щеки впали, только волосы остались такими же роскошными и длинными как раньше. Одета она была скромно: в серые облегающие брюки, серую футболку, и на ногах лёгкие тапочки, такого же невзрачного цвета.

Эта Марина была совсем не похожа на ту яркую, дерзкую и смелую девушку в коротеньких шортиках и почти прозрачной маечке, которая, ничуть не стесняясь, вынырнула из-под длинного плаща едва переступив порог моего дома. Правда и на тот строгий и опрятный стиль одежды, который был присущ курносой раньше, до нашего знакомства, её новый наряд тоже не был похож.

Ещё одна странность заключалась в том, что как только Марина меня заметила и узнала, тут же начала улыбаться и побежала навстречу, явно намереваясь броситься в объятия. И это несмотря на то, что наш последний разговор закончился на довольно неприятной ноте...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/729480>